

Автобиографичен и задуманный Б. роман, отрывки из которого под названием «Самарканд» были опубликованы в 1991. Один из них связан с повестью даже героем. Отчисленный из военного училища, потерявший связь со скрывшейся от ареста матерью, он пытается восстановить свой рухнувший мир.

Б. замечал, что ему «не дано было счастье „жить и запечатлеть“», но считал, что в повести, в главной своей книге, нашел синтез «запечатлеть и осмысливать».

Соч.: До свидания, мальчики!: Повесть, рассказы, пьеса, публицистика / вступ. статья Е. Сидорова. М., 1991.

Лит.: Сарнов Б. Это было невозможно десять лет назад // Вопр. лит.-ры. 1964. № 7; Лазарев Л. Судьей может быть только время: о Борисе Балтере // Лазарев Л. Шестой этаж. Книга воспоминаний. М., 1999.

О. И. Козлова

БАЛТРУШАЙТИС Юргис Казимирович [20.4.(2.5).1873, с. Паантвардис Россиенского у. Ковенской губ.— 3.1.1944, Париж] — поэт, переводчик; писал на русском (до 1920-х) и литовском яз.

Сын бедных литовских крестьян-католиков. Читением и письмом овладел самостоятельно. В 1883–85, переселяясь на зимние каникулы к настоятелю местного прихода, Б. обучался у него арифметике, географии и латыни. В 1885, сдав экзамены в народное училище, поступил в Ковенскую гимназию. С 15 лет содержал себя уроками. В 1893, после оконча-

Ю. К. Балтрушайтис

ния гимназии, поступил на естественное отделение физико-математического ф-та Московского ун-та. Одновременно посещал лекции на историко-филол. ф-те. В студенческие годы сблизился с однокурсником С. А. Поляковым. После окончания ун-та в 1898 через Полякова познакомился с К. Д. Бальмонтом и В. Я. Брюсовым (письмо к которому опубликовано в переводе на литовский яз. // Pergale. 1973. № 12). В авг. 1899 тайно обвенчался с Марией Ивановной Оловянишниковой, дочерью владельца фабрик церковной утвари и доходных домов, ее семья долго не могла простить ей неравный брак. Жене Б. посвятил все книги своих стихов.

Дебют в печати — стих. «Тихо спят тополя. Онемели поля...» (Журнал для всех. 1899. № 12). Осенью 1899 Поляков вместе с Бальмонтом и Брюсовым основал изд-во «Скорпион», вскоре объединившее ведущих писателей-символистов. В 1900 «Скорпион» выпустил свою первую книгу — перевод драмы Г. Ибсена «Когда мы, мертвые, проснемся» (Б. совм. с Поляковым). Эта работа явилась началом многолетней деятельности Б. как переводчика. В начале 1900-х он участвует в «скорпионовских» альм. «Северные цветы», с 1904 сотрудничает ж. «Весы»; становится заметной фигурой символистского лагеря. Позднее Брюсов писал: «Балтрушайтис — как-то сразу, с первых своих шагов в литературе, обрел себя, сразу нашел свой тон, свои темы и уже с тех пор ни в чем не изменял себе» (Русская мысль. 1911. № 7. Отдел 2. С. 22). В 1900-х время от времени выступал со стихами в ж. «Новый путь», «Золотое руно», «Правда», «Новый журнал для всех», «Русская мысль» и др.

Оригинальных стихов на русском яз. Б. написал сравнительно немного (менее 300). В отличие от большинства поэтов-символистов он был строг в использовании выразительных средств, немногословен в раскрытии своего внутреннего мира, традиционен в стихотворной технике. Б. не любил широковещательных деклараций; подолгу живя в 1900-е за границей (Италия, Скандинавия, Германия), был нейтрален во фракционной борьбе внутри символистского движения. После прекращения «Весов» в год «кризиса» символизма, размышляя о своем месте в лит. процессе эпохи, Б. признавался в письме (от 20 авг. 1910) А. А. Дьяконову (Ставрогину): «Я один отстал, как раненый журавль от стаи. Хотя принимаю это скорее с радостью, чем с грустью. И один я лучше, и одному мне лучше» (Дерево в огне. С. 17). Отчетливое осознание своей лит. обособленности было

в высшей степени свойственно Б. («**Мой храм**» и др.); оно соотносится с основной лирической темой уединенной борьбы лирического героя с судьбой за достижение полноты жизни, за прорыв к совершенству и вечности. Книгу стихов Б. намеревался издать еще в первые годы нового века (см. объявления в каталогах «Скорпиона»). Однако эти замыслы остались тогда неосуществленными. Итог дореволюционного поэтического творчества Б.— книги «**Земные ступени. Элегии, песни, поэмы**» (1911), «**Горная тропа. Вторая книга стихов**» (1912). Третья книга стихов Б. «**Лилия и серп**», объявлявшаяся еще в 1910-е, вышла после смерти поэта (Париж, 1948).

Б. полагал, что «глубочайшим долгом человека является пожизненная борьба за общую жизнь, одинаково справедливую и одинаково полную для всех». Однако события реальной жизни, революционные потрясения не нашли отчетливого выражения в его медитативной лирике. В поэзии Б. явственно ощущим философский лейтмотив: вера в высокое предназначение человека, в достижимость преодоления вселенской дисгармонии природы и индивидуального «я» («**Ныне и приноду**», «**В горах**», «**Призыв**», «**Утренние песни**» и др.). Автор единственного прижизненного монографического очерка о творчестве поэта заметил, что «содружество поэзии и философии составляет отличительную черту» лирики Б. (Розанов С. С. Ю. Балтрушайтис (Силуэт). М., 1913. С. 6; ср.: Айхенвальд Ю. Слова о словах: критические статьи. Пг., 1916). В 1910-е существенно укрепилась лит. репутация Б. как «символиста по всему душевному складу и одного из утвердителей (с начала „Северных цветов“) литературной школы, присвоившей себе это имя» (Иванов Вяч. Ю. Балтрушайтис как лирический поэт // Венгеров С. А. Лит-ра XX в. М., 1916. Т. 2. С. 310). В 1912–14 сотрудничал в ж. «Заветы», после его цензурного запрещения — в «Северных записках», в значительной степени посвящая свои произведения литературе Скандинавских стран. Свободно владея многими иностр. яз., Б. внес существенный вклад в русское переводческое искусство. Сохранили свое значение его переводы произведений Дж. Байрона, Г. Ибсена, Г. Гауптмана, Г. Д'Аннунцио, К. Гамсуна, О. Уайльда, А. Стринберга, М. Метерлинка, переводы стих. армянских поэтов в Брюсовской антологии «Поэзия Армении» (1916). Среди многочисленных статей Б. (в основном о творчестве скандинавских писателей) — статья «**О внутреннем пути К. Бальмон-**

та» (Заветы. 1914. № 6), в которой характеризуются этапы развития дореволюционного творчества поэта. Пробовал Б. свои силы и в прозе: рассказ «**Капли**» (Северные цветы на 1901. М., 1901), написанный в импрессионистической манере, «**Легенда о факелах**» (Северные цветы на 1902. М., 1902), сказка «**Спутники**» (Весы. 1906. № 12).

Существенный факт лит. и личной биографии Б. 1890-х — дружеское общение с М. Горьким, особенно укрепившееся в 1915–16 во время совместной работы над неосуществившимся изд. на русском языке сб. литовской лит-ры. По воспоминаниям Струоги, Горький характеризовал Б. как «замечательного поэта, деловитого человека» и «одного из лучших переводчиков на русский язык» (цит. по: Салинка В. Письма Ю. Балтрушайтиса к Горькому // Вопр. лит-ры. 1968. № 7. С. 251). Художественные интересы Б. не замыкались в лит. сфере; он дружил с А. Н. Скрябиным (консультировал его по технике стихосложения, участвовал в его благотворительных концертах, после смерти музыканта стал одним из учредителей Скрябинского общества), с М. К. Чюрленисом, Л. О. Пастернаком, К. А. Марджановым, А. Я. Таировым и В. Э. Мейерхольдом, Г. Крэггом. Летом 1914 в семье Б. репетиторствовал Б. Л. Пастернак, который по совету Б. перевел на русский яз. комедию Г. Клейста «Разбитый кувшин» (см.: Пастернак Б. Л. Воздушные пути. М., 1982. С. 447). Б. серьезно интересовался проблемами театра, в 1905 был членом лит. бюро театра-студии МХТ, позднее участвовал в работе московского «Свободного театра», МХТ и Камерного театра. В нояб. 1909 познакомился с В. Ф. Комиссаржевской, которая поручила ему разработку программы новой театральной школы — своеобразной «духовной общины». Смерть актрисы не позволила осуществиться этому начинанию (см. мемуарный очерк Б. о Комиссаржевской «Последний замысел (Впечатления)» // Комиссаржевская В. Ф. Альбом «Солнца России». Пг., 1915).

Октябрьскую революцию Б. принял сочувственно, включился в культурно-организационную работу. В 1920 — заведующий специальной миссией, а в 1921 — чрезвычайный посланник и полномочный представитель Литовской республики в РСФСР (позднее в СССР). В апр. 1939 вышел на пенсию и переехал в Париж, где был назначен советником литовского посольства. Последние годы жизни Б. были омрачены бедами и лишениями времен нацистской оккупации.

Соч.: *Дерево в огне* / вступ. статья А. М. Туркова (то же в кн. Т. «Открытое время. Портреты. Проблемы. Поэмика». М., 1975); сост. и примеч. Ю. Тумялиса. Вильнюс, 1969; 2-е изд. Вильнюс, 1983; *Стихотворения* // Литовские поэты 20 в. Л., 1971; Из несобранных и неопубликованных стихотворений Балтрушайтиса / подгот. Ю. Тумялиса. *Literature ir Kalfa*. Т. 13. Vilnius, 1974; *Asary vainikas* = Венок из слез. Kaunas, 1942. *Poezija*; Vilnius, 1976; Письма к В. С. Миролубову и Р. В. Иванову-Разумнику / публ. Б. Н. Капелюш // Ежегодник ОР ИРЛИ. Л., 1979.

Лит.: Эренбург И. Портреты современных поэтов. М., 1923. С. 11–12; Белый А. Начало века. М.; Л., 1933. С. 185, 205, 381–382 и др.; Каверин В. Косой дождь. М., 1963; Коонен А. Страницы из жизни. М., 1975; Айвазян К. В. О некоторых русских поэтах — переводчиках «Поэзии Армении» // Брюсовские чтения 1966. Ереван, 1968. С. 244–258; Каунайте М. Таким я помню... // Литва литературная. 1971. С. 155–163; Лидин В. Ю. Балтрушайтис // СС. М., 1974. Т. 3; Купченко В. Ю. Балтрушайтис и М. Волошин // Дружба народов. 1978. № 1; Зленко Г. Два приезда Балтрушайтиса // Литва литературная. 1980. № 3; Ковалева Ю. В. Брюсов и Ю. Балтрушайтис // Брюсовские чтения 1980. Ереван, 1983; Дауегите В. Ю. Балтрушайтис. Вильнюс, 1983; ЛН. Т. 85.

С. С. Грешишкин

БАЛЬМОНТ Константин Дмитриевич [3(15).6.1867, поместье близ д. Гумнищи Владимирской губ.— 24.12.1942, Нуази-ле-Гран, близ Парижа] — поэт, прозаик, переводчик, критик. Ударение в фамилии

К. Д. Бальмонт

(Бальмонт, Бальмон́т) регламентации не подлежит (см.: Азадовский К. М. Бальмонт // Русские писатели: биобиблиогр. словарь. М., 1990. Т. 1. С. 59).

Вырос в небогатой дворянской семье. Отец — земский деятель, более всего увлекающийся природой и охотой, влияния на сына не имел. Мать выступала в местной печати, устраивала лит. вечера, любительские спектакли и т. д. Именно она ввела сына в мир музыки, поэзии, истории, научила понимать красоту, которой, как считал Б., будет насыщено все его творчество.

Критики много писали о революционных настроениях Б. Скорее, это была дань моде. Так, в 1876–84 Б. учился в классической гимназии г. Шуи и был исключен за принадлежность к «революционному» кружку. Связи родителей помогли ему закончить гимназический курс в г. Владимире (1886), а затем поступить на юридический ф-т Московского ун-та, откуда Б. вновь был исключен и выслан на родину под негласный надзор полиции за участие в студенческих волнениях. В 1888 вновь поступает в ун-т, но на этот раз бросает занятия сам. В следующем году пытается продолжить образование в Демидовском юридическом лицее г. Ярославля, но вновь отказывается от этой идеи, т. к. все более определяется в своем лит. призвании. Кроме того, печально заканчивается результат «напряженной жизни сердца» — первый брак. В 1890 Б. пытается покончить жизнь самоубийством, выбросившись из окна (автобиографические рассказы «13 марта», «Воздушный путь» и др.), после чего следует длительное лечение. Но эта история в корне изменила мировоззрение Б. Он «научился великолепной сказке жизни, понял ее святую неприкосновенность. И когда, наконец, встал, его душа стала вольной, как ветер в поле, никто уже над ней не был властен, кроме творческой мечты, а творчество расцвело буйным цветом» (рассказ «Белая невеста») В этом же году в Ярославле выходит первая книга Б.— «Сборник стихотворений». Первые произведения, вошедшие в книгу, были опубликованы еще в 1885 (ж. «Живописное обозрение». № 48) и встретили, благодаря народническим настроениям, сочувственное отношение В. Г. Короленко. Но сама книга интереса у критики не вызвала, а близкие люди ее не приняли. Несмотря на это, Б. начинает почти подвижнически заниматься лит. деятельностью. Настоящий успех вначале приносит ему многочисленные переводы (Байрон, Шелли, Брандес, Бьернсон, Ибсен, Кальдерон, Лопе де Вега,